

Если в сердце нет святыни, его заполняет мерзость запустения

Александр КИСЕЛЁВ, первый заместитель министра образования РФ

Уважаемые участники и гости Всероссийского совещания!

История образования в XX веке убедительно свидетельствует о том, что страна не может обрести достойный статус в мире без развитой образовательной сферы, вбирающей в себя традиции и новации, воспроизводящей новые знания, способной к саморазвитию, адекватному ответу на вызов времени.

На историческом переломе в весьма непростое для России время нам, как никогда ранее, необходимо определиться с ориентирами развития образования, деятельности на перспективу с тем, чтобы, опираясь на достигнутое, привести в соответствие современным реалиям и требованиям динамично развивающегося мира нашу систему образования. При этом нередко можно услышать, что в условиях острого социально-экономического кризиса главной задачей должны стать заботы не об обновлении образования, а о сохранении того, что есть, не развитие, а выживание. Мы исходим из другой установки, руководствуясь твёрдым убеждением, что сферу образования нельзя подстраивать под кризис. Напротив, **развитая система образования должна стать мощным фактором не только выхода страны из кризиса, но и поступательного движения вперёд, прогресса всех сторон жизни общества.** Исходя из этих задач, готовились основные документы, вынесенные на ваше обсуждение. Хочу подчеркнуть, что они представляют собой целостный и взаимосвязанный пакет документов с главной целью: во-первых, на деле обеспечить сфере образования приоритеты в государственной политике, во-вторых, создать благоприятные правовые условия для её развития и совершенствования.

Фундаментом системы является общее образование. Именно оно определяет уровень образованности нации в целом и готовит молодые поколения к жизни, к реализации своего потенциала как в личных интересах, так и в интересах общества. В силу этого проблемы дальнейшего совершенствования общего образования относятся к числу ключевых. Вы имели возможность ознакомиться с концепцией структуры и содержания образования в 12-летней школе. Мне нет нужды её подробно характеризовать. Скажу лишь об основных исходных позициях её разработки.

Во-первых, одним из главных мотивов разработки этого документа было осознание противоречия, когда, с одной стороны, за последние десятилетия российская школа значительно обновилась через вариативность, внедрение личностно-ориентированного развивающего обучения, появление новых в организационном и содержательном плане образовательных учреждений, а с другой — продолжало находиться в русле экстенсивного развития, негативно влиявшего на качество образования, решение образовательных и воспитательных задач, на здоровье школьников.

Во-вторых, мы исходили из задач целостного обеспечения единого образовательного пространства, рассматривая сферу образования как духовную связь поколений, своеобразную духовную скрепу общества, которая не даёт ему распасться и забыть о своём предназначении, ответственности перед прошлым, настоящим и будущим.

В-третьих, из принципа преемственности в решении проблем образования двенадцатилетки с существующей школой, обеспечение эволюционного, постепенного, по мере вызревания условий перехода к 12-летнему общему среднему образованию.

В-четвёртых, из принципа совпадения познавательных интересов личности и потребностей общества, а не противоречий между ними.

В-пятых, стремились обозначить проблемы 11-летней школы, которые могут быть успешно разрешены при переходе к 12-летнему образованию. Среди них — сохранение и укрепление здоровья детей, снижение обязательной учебной нагрузки учащихся, обновление содержания общего среднего образования, повышение его уровня, преодоление последствий демографического спада, решение проблем социальной защищённости подро-

стков и молодёжи, социальной справедливости, создание равных условий и возможностей получить качественное общее среднее образование для всех слоёв населения и другие.

В-шестых, не включать в текст концепции заманчивые, на первый взгляд, новаторские, но не доказанные, не проверенные практикой положения, а исходить из оправдавшего себя опыта, который уже накоплен российской школой. Особо хочу подчеркнуть, что концепция представляет собой **совокупность общих идей, направления нашего движения вперёд**, а не руководство к немедленному действию. Она в общем плане предваряет собой объёмный и ответственный этап работы по обновлению содержания среднего образования, который должен предшествовать даже экспериментальной апробации перехода к двенадцатилетке. Другая особенность этого документа заключается в том, что он — плод поистине коллективного творчества, и тот вариант, который находится в вашем распоряжении, разительно отличается от исходного. Так много в него внесено редакционных и содержательных правок, причём людьми самых различных научно-педагогических взглядов, разного практического опыта. Мы получили более ста отзывов на концепцию практически из всех регионов России. Они в основном положительные.

Что же беспокоит оппонентов? Назову некоторые проблемы. Утверждают, что малообеспеченным семьям будет сложно содержать ещё один год ребёнка в школе. Однако следует глубоко задуматься: что лучше — если подросток после 9-летнего обучения выйдет в нашу сложную жизнь и, не найдя работы, пополнит растущий контингент безработных со всеми вытекающими отсюда последствиями или он в условиях всеобщего обязательного 10-летнего общего образования выйдет из стен школы более подготовленным и повзрослевшим, более социально адаптированным, с более основательной базой для дальнейшего обучения, работы и так далее. Очевидно, что переход к обязательному 10-летнему образованию больше отвечает как интересам нашей молодёжи, так и государства.

Вызывали споры и вопросы профильности старшей школы. На это можно ответить следующим образом: профильность уже давно существует де-факто в системе общего среднего образования как в виде появления в массовом порядке различных типов образовательных учреждений, так и в отношении старшеклассников к различным предметам, в личностных мотивах к освоению тех или иных образовательных областей. Вы, учителя, хорошо это знаете. К тому же мы понимаем под профильностью не копирование профессионального образования, хочу подчеркнуть это, не начало специализации (мы знаем, что ранняя специализация вредна), а исключительно больший учёт личных познавательных интересов школьников, более глубокое задействование мотивов и личностного смысла учения. Нельзя говорить о личностно-ориентированном и развивающем обучении без учёта интересов, склонностей, способностей тех, кого мы учим.

Острые дискуссии были также и по проблемам — обучать по образовательным областям или предметам. Не вдаваясь в их тонкости, скажу лишь: если практика покажет, что интегрированные курсы на порядок эффективнее, чем предметные, то теоретические споры можно будет переводить в область практического перехода к этим курсам. Думается, что отрицать эти два подхода не следует. Нужно продуманно определиться: где, в каких возрастных группах и при решении каких образовательных задач больший эффект дадут интегрированные курсы, а на каких ступенях обучения упор следует делать на предметы. Противопоставление этих двух точек зрения надуманное, они есть в нашей конкретной жизни, и нужно более продуманно и взвешенно подходить к их реализации.

Наконец, всех волнует проблема армии. Об этом много писали в прессе. У вас на руках есть соответствующий проект решения, и там эти вопросы поставлены со всей определённости. Переход в перспективе, ещё раз говорю — в перспективе (об этом неоднократно вчера в своём докладе говорил министр Владимир Михайлович Филиппов), к 12-летнему обучению не может осуществляться без внесения соответствующих корректив в законодательство.

Уважаемые коллеги!

Разрешите сказать несколько слов и о других документах. Вы слушали интересный доклад лидера нашего профсоюза о соответствующем законе. Я хочу обратить внимание на следующие аспекты. Во-первых, этот проект закона в случае его реализации снимает в определённой степени те противоречия, которые есть сегодня в законодательстве. Противоречия между тем, **что школа отнесена к сфере приоритетных интересов государства, а по существующему законодательству находится вне государственного регулирования.** Во-вторых, мы знаем, в каком тяжёлом положении находятся учителя, их заработная плата ниже прожиточного уровня и в общем-то на уровне нищеты. Но нельзя признать нормальным, что даже эта мизерная заработная плата распределяется сегодня несправедливо. В одних регионах учителя обеспечены лучше, в других — хуже. Мы раскалываем наше научно-педагогическое сообщество по социальному принципу и нашей политикой вводим принципы не социальной справедливости, а противоположные. И в-третьих, мы не должны оправдываться кризисом в том, что наше учительство находится в таком тяжёлом положении. А должны искать пути выхода и в этих сложных социально-экономических условиях для того, чтобы эти проблемы решить. Такова главная задача того документа, по которому вам также предстоит определиться.

Мы прекрасно понимаем: одно дело принять соответствующие решения, а другое дело — обеспечить условия для их эффективной реализации. Главным условием для реализации тех программных установок, которые у нас будут, является согласованность всех заинтересованных структур в реализации политики. Я имею в виду правительство, Федеральное Собрание в лице Государственной Думы и Совета Федерации, Российскую академию наук, Российскую академию образования и научно-педагогическое сообщество.

Для того, чтобы реализовать этот механизм согласованности действий и принятия решений, а затем и создания условий для их реализации, и формируется Координационный совет по общему образованию. Есть и другие документы, которые — ещё раз подчеркнуваю — в совокупности представляют собой целостное видение.

И последнее. Когда мы говорим о проблемах общего образования, то должны преодолеть — мы глубоко убеждены в этом, и неоднократно министерство об этом заявляло — ту тенденцию, которая сегодня проявилась: наша школа всё больше становится школой развития интеллекта, школой образования, школой ума, школой знания, но в меньшей степени школой воспитания. Мы должны восстановить российскую традицию, когда образование и воспитание представляли собой целостный, единый процесс. Как историк, я глубоко убеждён, что человек приходит в этот мир не для того, чтобы опрокинуть в очередной раз историческую традицию, а для того, чтобы в неё вписаться. Если в сердце нет святыни, его наполняет мерзость запустения. И вот это понятие святыни, возможность вписаться в историческую традицию нашего Отечества мы должны предоставить нашим детям.